

еще 11 октября 1940 года, но строительство началось в декабре 1941 – январе 1942-го. Из воспоминаний выпускника школы ФЗУ Р.Р. Кролика, который работал на строительстве завода: «Работы велись круглосуточно и не прекращались даже при температуре минус 40 градусов... Не хватало электроэнергии ни для механизмов, ни для освещения... Рабочий день – 12–14 часов. Питание по карточкам: 600 граммов хлеба и один раз в день суп и второе (картошка или капуста) в столовой. Никаких отпусков. Оглядываясь назад, думаешь: откуда у людей хватало силы? Работали для Победы» [4, с. 22]. Первый алюминий был выдан в День Победы 9 мая 1945 года. В музее хранится отливка, отражающая это событие с надписью: «БАЗ 9 мая 1945 г. Алюминий вылит из первой пущенной ванны N 45» (400,00x100,00x50,00 мм; 4,70 кг).

Война еще продолжалась, когда началась самоотверженная работа по восстановлению Волховского алюминиевого завода (ВАЗ) и в сентябре 1946 года завод выдал первый послевоенный алюминий, о чем говорит надпись на отливке, хранящейся в музее: «ВАЗ восстановлен; 19-28/IX-46». (145x38x36 мм; 0, 40 кг). «Первый послевоенный металл в электролизном цехе был получен 28 сентября 1946 года» [5, с. 135].

Такие предметы, как памятные отливки, говорящие о тяжелых военных и послевоенных годах, не дают нам забыть о трудовом подвиге нашего народа в Великой Отечественной войне.

Литература

1. *Соколов С.Г.* У истоков огненных рек. Челябинск, 1968. 149 с.
2. Зарево над заводом / Сост. и лит. записчик С.С. Нарбут. Донецк, 1965. 128 с.
3. *Металлурги Урала – Великой Победе.* Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 321 с.
4. *Мезенин Н.А.* Уральский металл. М., 1981. 112 с.
5. *Арановский И.М.* Как создавалась алюминиевая промышленность СССР. М., 2010. 240 с.

Ближний и Средний Восток в эпистолярном наследии В.Ф. Минорского (по материалам Архива РАН)

О.Б. Бокарева

Переписка ученого-востоковеда, профессора, деятеля русского зарубежья Владимира Федоровича Минорского (24.01/05.02.1877–[25].03.1966) отложилась в личных фондах В.П. Волгина, В.И. Вернадского, В.А. Гордлевского, Е.А. Косминского, Б.Н. Заходера, А.В. Флоровского, В.М. Лавровского, С.П. Толстова, Н.Я. Марра, Н.В. Пигулевской в Архиве РАН [1–18]. В них ученый касается как обстоятельств своей жизни за границей, так и профессиональных вопросов, связанных с востоковедением и, в частности, с историей стран Ближнего и Среднего Востока. Писем немного, полностью они не были опубликованы, в отличие от переписки ученого с В.Т. Пашуто и

Ю.Н. Рерихом [19, с. 289–299; 20, с. 268–304]. Они представляют несомненный интерес с точки зрения палеографии и археографии. Представляется актуальным включение их в возможную монографическую работу о В.Ф. Минорском, учитывая, что архив ученого давно находится в России.

Личный архив В.Ф. Минорского и библиотека, согласно завещанию, были переданы его супругой, Т.А. Минорской, в Ленинградское отделение Института народов Азии АН СССР в октябре 1966 г. [20, с. 267; 21, с. 224–225]. Библиотека состоит из опубликованных трудов ученого и собрания книг на западноевропейских и восточных языках. Рукописная часть представлена научными работами ученого, его биографическими материалами (в том числе, записными книжками), фотографиями, 31 восточной рукописью, а также письмами Ю.Н. Рериха, В.В. Бартольда, Н.Н. Поппе, Ф.И. Щербатского, С.П. Толстова, Джузеппе Туччи, Жака Бако [22].

В.Ф. Минорский, выпускник юридического факультета Московского университета и Лазаревского института восточных языков, с 1904 г. по 1919 г. проработал в Иране, трудился на разных постах при Министерстве иностранных дел. С 1923 г. он читал лекции по персидской литературе в Национальной школе живых восточных языков в Париже. С середины 1920-х годов В.Ф. Минорский вел курсы лекций по истории ислама, истории Турции, истории курдских племен в институтах и колледжах Франции, начал систематизировать материал по истории стран Ближнего и Среднего Востока [23, с. 150].

В одном из ранних своих писем ученый обратился к В.И. Вернадскому с просьбой о возможности получить «очень интересную книгу» Н.И. Вавилова о Северном Афганистане [3, л. 1]. Путешествие в Афганистан стало основой доклада, с которым Н.И. Вавилов выступил на открытом заседании совета Государственного института опытной агрономии [24].

В письме от 1934 г., когда В.Ф. Минорский читал лекции по персидскому языку в School of Oriental Studies и по персидской литературе и истории в Лондонском университете, ученый поблагодарил В.И. Вернадского за содействие в получении «прекрасной книги проф. Вавилова» и осведомился об очерке Е.Г. Черняковской [3, л. 2]. Работа Е.Г. Рейнке-Черняковской «Хорасан и Сеистан (ботанико-агрономический очерк Восточной Персии)» была подготовлена по результатам экспедиции в Персию в 1924–1925 гг. [25]. Автор очерка была сотрудником Императорского ботанического сада с 1913 г., в 1930-х гг. сотрудничала с академиком В.Л. Комаровым.

Среди корреспондентов В.Ф. Минорского с 1920-х гг. был русский историк, славист, эмигрант, профессор Карлова университета в Праге А.В. Флоровский. В своем письме к А.В. Флоровскому от 1925 г. В.Ф. Минорский писал, что ввиду большой занятости он урывками изучал новые переводы и обращался к трудам В.В. Бартольда [11, л. 1]. Среди переводов работ В.В. Бартольда за рубежом был ценен перевод книги «Four Studies on the History of Central Asia», который выполнил В.Ф. Минорский [20, с. 301].

В почтовой открытке 1928 г. Владимир Федорович сообщал А.В. Флоровскому о том, что изучал историю курдов [11, л. 3–3 об.].

В последующем письме В.Ф. Минорский сообщал, что занялся переводом персидских текстов, представленных в работе военного переводчика А.Г. Туманского [11, л. 4].

В письме от 1947 г. ученый информировал А.В. Флоровского о том, что отправил некоторые свои труды в Россию (поскольку они были нужны для дипломированных специалистов и для студентов) [11, л. 5–5 об.]. В последующем письме он затронул тематику конгрессов ориенталистов [11, л. 6–6 об.].

В начале 1950-х гг. В.Ф. Минорский занялся историей Кавказа в X–XI вв. [11, л. 9–9 об.]. В письме от 1954 г. он сообщал А.В. Флоровскому о трудах профессора университета в Анкаре Акдеса Нимета Курата, касающихся Золотой Орды, пребывания Карла XII в Турции, Османской империи [11, л. 11, 13–13 об.]. Владимир Федорович писал о том, что 1954 г. стал для него очень насыщенным. В апреле–мае он побывал в Персии, в конце августа – на слете ориенталистов в Кембридже. В октябре ученый переехал на новую квартиру, получил посылку с «Очерками истории СССР» [11, л. 14–14 об.].

В одном из своих писем В.Ф. Минорский интересовался у А.В. Флоровского о новой публикации сочинения купца Ф.А. Котова «О ходу в Персидское царство» в издательстве АН СССР [11, л. 16 об.]. Рукопись, изданная М.П. Петровским в «Известиях Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук» в 1907 г., была переиздана в государственном издательстве «Восточная литература» в 1958 г. [26].

В письме от 1955 г. В.Ф. Минорский сообщал, что разрешил «тягостную канитель с пристраиванием» своей книги «История Ширвана и Дербенда X–XI веков» [11, с. 15 об.; 27].

Ответные письма А.В. Флоровского 1950-х гг. с благодарностью за присланные книги, в том числе по истории СССР, содержат сведения о его статье про арабского географа XII в. ал-Идриси и Древнюю Русь, а также о его книге про Петра Великого [28].

В письмах к вице-президенту АН СССР В.П. Волгину от 1949 г. В.Ф. Минорский высказал мнение о том, что при изучении текстов древних культур (ассирийской, иранской и др.) «советским востоковедам надо поддерживать высокие уровни, овладевая всей техникой таких исследований» (применять международный опыт в работе над расшифрованными языками и текстами) [1, л. 1–1 об.].

Тему большой значимости восточных языков В.Ф. Минорский продолжил в письме к В.А. Гордлевскому в 1955 г. [4, л. 1].

В переписке с Е.А. Косминским Владимир Федорович затрагивал тему Международного конгресса востоковедов, новой историографии по странам Ближнего и Среднего Востока, публикации новых восточных рукописей [7]. В письмах Татьяны Алексеевны Минорской к Надежде Николаевне Косминской, супруге Е.А. Косминского, затронуты научные (занятие переводами, сопровождение супруга на междуна-

родный конгресс в Пакистан) и бытовые вопросы (уход за садом и за любимцем семьи – котом Василием) [6, л. 1, 1 об., 2 об.].

Переписка В.Ф. Минорского с Б.Н. Заходером очень информативна. Владимир Федорович благодарил «за личное внимание», за оттиски статей по истории Ирана, посылал свои книги для Института востоковедения АН СССР, обсуждал опубликованные книги и каталоги по истории Турции, Ирана, Кавказа (записи на английском, персидском и др. языках) [9, л. 5, 6, 7, 8, 8 об., 9 об., 10, 10 об.]. В одно из писем В.Ф. Минорский вложил свою фотографию с супругой [9, л. 2].

В ответных письмах Б.Н. Заходер сообщал Владимиру Федоровичу о последних новостях и о библиографических новинках. В письме от 1956 г. он написал о кончине Б.В. Миллера и В.А. Гордлевского, с которыми «была связана значительная часть его жизни и работы»; а также о том, что он «давно уже является сторонником объединения всех дисциплин, составляющих востоковедение, научными дисциплинами в привычном значении этого слова, – историей, литературоведением и т.д.» [8, л. 1]. В письме от 1958 г. Б.Н. Заходер выразил сожаление, что работа Владимира Федоровича «История Ширвана и Дербенда X–XI веков» вышла отдельной монографией, а не второй частью «Очерков по Кавказской истории» [8, л. 2].

Переписка В.Ф. Минорского с директором Института востоковедения АН СССР С.П. Толстовым также обширна. В основном она касается вопросов публикации трудов Владимира Федоровича и его участия в международных конгрессах востоковедов [16, л. 21–21 об.].

В августе 1960 г. В.Ф. Минорский был приглашен в Москву для участия в XXV Международном конгрессе востоковедов, но тематика его доклада в архивных документах не прослеживается [29].

В.Ф. Минорский – автор более 200 печатных трудов, известных в России и за рубежом. Собранный им материал, его научные труды не теряют своей актуальности. Наследие В.Ф. Минорского заслуживает глубокого и всестороннего изучения [21, с. 228].

Источники и литература

1. АРАН. Ф. 514. Оп. 3. Д. 84а. Л. 1–2. Письма В.Ф. Минорского В.П. Волгину. Кембридж. 29 октября – 2 ноября 1949 г.
2. АРАН. Ф. 514. Оп. 3. Д. 157. Л. 1–2. Письмо Тревелла В.Ф. Минорскому. Кембридж. 26 октября 1949 г.
3. АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1077. Л. 1–2 об. Письма В.Ф. Минорского В.И. Вернадскому. Лондон. 1923–1934 гг.
4. АРАН. Ф. 688. Оп. 4. Д. 225. Л. 1–1 о. Письмо В.Ф. Минорского В.А. Гордлевскому. 1955 г.
5. АРАН. Ф. 688. Оп. 6. Д. 39. Л. 1–24. Отзывы зарубежных ученых о работе В.А. Гордлевского «Государство сельджукидов в Малой Азии» (в том числе отзыв В.Ф. Минорского). 1945–1954 гг.
6. АРАН. Ф. 1514. Оп. 3. Д. 69. Л. 1–5. Письма Т.А. Минорской Н.Н. Косминской.

- Кембридж. 16 мая 1957 г. – 6 августа 1958 г.
7. АРАН. Ф. 1514. Оп. 3. Д. 70. Л. 1–36. Письма В.Ф. Минорского Е.А. Косминскому. Кембридж. 30 ноября 1952 г. – 24 сентября 1958 г.
 8. АРАН. Ф. 1532. Оп. 4. Д. 22. Л. 1–3. Письма Б.Н. Заходера В.Ф. Минорскому. Москва. 22 октября 1956 г. – 25 декабря 1958 г.
 9. АРАН. Ф. 1532. Оп. 4. Д. 174. Л. 1–11. Письма В.Ф. Минорского Б.Н. Заходеру. Кембридж. 24 июня 1956 г. – 31 декабря 1959 г.
 10. АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 60. Л. 1–4. Письма А.В. Флоровского В.Ф. Минорскому. Прага. 27 июня 1950 г. – 2 февраля 1952 г.
 11. АРАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 315. Л. 1–17. Письма В.Ф. Минорского А.В. Флоровскому. Кембридж. 28 ноября 1925 г. – 17 июня 1956 г.
 12. АРАН. Ф. 1676. Оп. 1. Д. 209. Л. 1–8. Письма В.М. Лавровского В.Ф. Минорскому. Москва. 27 ноября 1958 г. – 30 мая 1963 г.
 13. АРАН. Ф. 1676. Оп. 1. Д. 222. Л. 1–11. Письма В.Ф. Минорского В.М. Лавровскому. 20 ноября 1958 г. – 18 апреля [1963 г.].
 14. АРАН. Ф. 1702. Оп. 6. Д. 346. Л. 1–60. Материал о советских дипломатах (в том числе о В.Ф. Минорском). 31 декабря 1925 г.–24 ноября 1972 г.
 15. АРАН. Ф. 1869. Оп. 1. Д. 245. Л. 1–15. Письма С.П. Толстова В.Ф. Минорскому. Москва. 15 февраля 1957 г. – 12 февраля 1963 г.
 16. АРАН. Ф. 1869. Оп. 1. Д. 265. Л. 1–22. Письма В.Ф. Минорского С.П. Толстову. Кембридж. 16 августа 1956 г. – 20 октября 1964 г.
 17. СПФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Письма Н.Я. Марру. Б/н.
 18. СПФ АРАН. Ф. 1036. Оп. 3. Переписка Н.В. Пигулевской. Б/н.
 19. *Папуто В.Т.* Русские историки-эмигранты в Европе. М., 1991. 400 с.
 20. Письма Ю.Н. Рериха В.Ф. Минорскому, 1943–1957 гг. / Предисл., примеч., подготовка текста А.И. Андреева // Письменные памятники Востока. 2007. № 1 (6). С. 266–304.
 21. *Сафонова Н.Г.* В.Ф. Минорский (1877–1966) и его вклад в курдоведение // Письменные памятники Востока. 2008. № 1 (8). С. 223–228.
 22. АВ ИВР РАН. Ф. 134. Оп. 1–6. Д. 1–4385. 1902–1963 гг. (Опись составлена научным сотрудником Н.Д. Путинцевой в 1992 г.).
 23. *Кузнецова Н.А.* Владимир Федорович Минорский (Памяти ученого) // Народы Азии и Африки. М, 1966. № 6. С. 150–153.
 24. *Вавилов Н.И.* Афганистанская экспедиция: (из доклада проф. Н.И. Вавилова в открытом заседании Г.И.О.А. об экспедиции в Афганистан в 1924 г.) // Изв. Гос. ин-та опыт. агрономии [ГИОА]. Л., 1925. Т. 3. № 2/4. С. 82–90, карт., ил.
 25. *Черняковская Е.Г.* Хорасан и Сеистан (ботанико-агрономический очерк Восточной Персии) // Тр. прикладной ботанике, генетике и селекции. Л., 1930. Вып. XXXIII. С. 29–30.

-
26. *Котов Ф.А.* Хождение купца Федота Котова в Персию / Под ред. Н.А. Кузнецовой. М., 1958. 111 с.: ил. (Русские путешественники в странах Востока).
 27. *Минорский В.Ф.* История Ширвана и Дербенда X–XI веков / АН АзССР. Ин-т востоковедения. М., 1963. 265 с.: ил.
 28. *Флоровский А.В.* Труды по истории России, Центральной Европы и историографии: Из архивного наследия / Под ред. В.Ю. Афиани; вступ. ст. М.В. Ковалева, сост., подгот. к публ. и коммент. В.Ю. Афиани, М.В. Ковалева, Е.В. Косыревой, Т.Н. Лаптевой. СПб., 2020. 576 с.: ил.
 29. АРАН. Ф. Р-IX. Оп. 4. Д. 140 а. Л. 1–8. XXV Международный конгресс востоковедов (г. Москва). Фотографии Якова Халипы. 9–16 августа 1960 г.
-

Вариоляция: за и против. По материалам российской периодической печати XVIII в.

О.А. Валькова

Название «вариоляция» происходит от латинского *variola* – оспа. Под этим именем известен метод прививания оспы, распространенный в целом ряде регионов планеты до изобретения метода Дженнера. При проведении вариоляции здоровому человеку вводился материал, взятый из оспенных пузырьков больного оспой. Результаты получались спорными. Тем не менее в XVIII в. в Европе и Америке процедура вариоляции практиковалась достаточно широко, что привело к ожесточенным дискуссиям как в научном сообществе, так и в периодической печати. История вариоляции в России изучалась в основном в рамках истории оспопрививания и вакцинации, а также в общих работах по истории медицины в России [1]. Исследования, посвященные истории вариоляции как таковой, очень немногочисленны и сконцентрированы, главным образом, на знаменитой истории вакцинации Екатерины II и ее ближайшего окружения [2, 3]. Каким образом распространялась информация о вариоляции в России до и после события вакцинации монархини, какое участие принимала в этом российская периодическая печать, в том числе научная периодическая печать, возникали ли в нашей стране дискуссии о пользе и вреде данной процедуры по образцу проходивших, например, во Франции? Эти вопросы ранее не привлекали внимание исследователей. В настоящем докладе мы постараемся дать ответы на некоторые из них.

Самая первая публикация на русском языке, посвященная вариоляции, появилась в 1732 г. в «Примечаниях на Ведомости» [4]. Она была анонимной и личность автора остается невыясненной до настоящего времени. В статье подробно изложена идея, стоящая за вариоляцией, история ее применения в разных странах, дано описание самой процедуры, приведены разные точки зрения о том, полезна она или вредна, законна или противозаконна. Автор, несомненно, являлся сторонником вариоляции, но тон статьи совсем не дискуссионный, а, скорее, информативный. Точки зрения